

4. *Hunt, J.W.* Changing pattern of acquisition behaviour in takeovers and the consequences for acquisition processes / *J.W. Hunt* // *Strategic Management Journal*. — 1990. — Vol. 11. — S. 69—77.

5. *Radomska, E.* Bezpośrednie Inwestycje Zagraniczne (BIZ) polskich firm / *E. Radomska* // *Biuletyn BPOU*. — 2009. — № 4.

6. *Nowy Przemysł* // *Polskie inwestycje zagraniczne*. — 2008. — № 4.

7. *Świderek, T.* Polski rynek fuzji i przejąć, *GP/forsal.pl*.

8. Succeeding at cross-border M&A / *J. Bleeke [et al.]* // *The McKinsey Quarterly*. — 1990. — № 3.

9. *Świderek, T.* Polski rynek fuzji i przejąć / *T. Świderek*. — [Electronic resource]. — Mode of access: *GP/forsal.pl*.

*Р. Собецки, д-р экон. наук, профессор
Главная коммерческая школа в Варшаве (Варшава, Польша)*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО РЫНКА

1. Сущность экономической глобализации

Глобализацию можно рассматривать с экономической, общественной, политической, культурной и других точек зрения. В данной статье глобализация будет рассматриваться прежде всего с экономической точки зрения. Собственно говоря, определение процесса глобализации возможно тогда, когда он будет рассматриваться упорядоченным способом: как сущность явления, проявления, причины, последствия, сквозь факторы, влияющие на ускорение процесса, факторы воздействующие на торможение процесса. По мнению автора, самый точный подход к пониманию глобализации в экономическом смысле представляет профессор *В. Шиманьски*, который считает, что глобализация является **фазой развития рынка, в которой наступает его высвобождение от предельных барьеров вместе со всеми вытекающими отсюда последствиями** [1]. Парадигмой глобализации является **открытость** отечественных экономик, т.е. исчезновение границ для распределения факторов производства, главным образом капиталом (капитала знаний и физического). Наиболее общей последовательностью этой открытости является образование нового экономического порядка, опирающегося на доминирование рынка в масштабе всего Земного шара.

К важнейшим проявлениям глобализации относятся: либерализация перелива капитала, технологий, труда, товаров и услуг, а также образцов потребления и культур. Особенно важным проявлением является свободный перелив капитала как в форме портфельных, так и прямых инвестиций над границами государств. До вступления рынка в фазу глобализации торговля товарами была в некотором смысле субститутом отсутствия свободы капитала и отсутствием свободы выбора места производства. Фактором, активизирующим открытие рынка над границами государств, является в настоящее время не торговля, а движение

капитала. Растут потоки капитала в связи с чисто спекулятивными валютными сделками. По подсчетам Рене Пасса (René Passat), их стоимость достигает 1300 млрд дол. США ежедневно. Это в 50 раз больше стоимости сделок торгового обмена и равняется сумме резервов всех национальных банков мира (1500 млрд дол. США) [2]. В связи с этим ни одно государство не может долго противостоять натиску рынков.

Освобождение рынка создает условия, содействующие интеграции экономик над границами государств. Однако освобождение рынка не означает, что он становится свободным в понимании микроэкономики. Освобождение над границами способствует, между прочим, развитию транснациональных корпораций. Они становятся главными игроками на глобальном рынке. **Современный рынок является не свободным, а глобальным корпоративным рынком**, подобно тому, как последствием свободной, ничем не ограниченной конкуренции в пределах отдельных государств является монополизация рынка [3]. Следовательно, она ведет к ограничению его функционирования и таким образом ослабляет его сущность. Можно даже сказать, что глобализация (в чистой форме) ведет к ...ликвидации глобализации. Такого рода противоречие было замечено уже в XIX в. П.Ж. Прудон (P.J. Proudhon), который утверждал, что конкуренция убивает конкуренцию. Рынок, предоставленный самому себе, убивает свою сущность, что ведет к монополизации [3]. Глобализация, представляющая собой современную фазу рынка, усугубляет противоречия, ведет не только к монополизации, но и к моносонизации, т.е. монополии на стороне потребителя. Более сильный потребитель, которым обычно является производитель продуктов высоких технологий, навязывает свои условия субподрядчику элементов конечного продукта.

Преобразование характера рынка и поднятие его основ (экономической свободы, а также безопасности собственности) над границами государств требовало выполнения технических и экономико-юридических условий. Технические условия создала революция в информатике и телекоммуникациях. Благодаря этому передача информации стала проще и дешевле, что сделало возможным быстро распознавать глобальный рынок, а также исправно управлять филиалами фирм, размещенными на глобальном рынке. Либерализация международных экономических отношений путем ликвидации таможенных барьеров ведет к свободе обмена валют и свободе в переливе капитала. Короче говоря, **сущностью глобализации является освобождение рынка над границами государств**. Одним из **последствий** этого освобождения является процесс интегрирования мировой экономики. Такой подход к глобализации подтверждают слова Л.С. Турова (L.S. Thurow), который констатировал, что «впервые в истории человечества все может производиться и продаваться повсюду» [4].

Движение капитала представляет собой основу распределительного рынка над границами государств, принуждая приспосабливаться другие факторы к этому процессу. Основные вопросы в экономике: что?

как? для кого производить? были дополнены вопросом: где производить? и он приобретает глобальный масштаб. Распределительная функция рынка обозначает поиск лучшей из возможностей инвестирования капитала. Капитал ищет наилучшее вложение, а в условиях открытости рынка он обладает полной свободой выбора и получает предложения со всего мира.

2. Причины и последствия глобализации

Причины процесса глобализации можно разделить на первичные и вторичные. К важнейшим первичным причинам относятся:

- увеличение внутренних (внутри высокоразвитых стран) барьеров экономического развития, в том числе барьера внутреннего спроса;
- дифференциация условий эффективности производства и инвестирования капитала, в том числе разницы в нормах прибыли с капитала в разных странах.

Вторичные причины:

- развитие новых информационных и коммуникационных технологий;
- либерализация торгового обмена;
- совместная инфраструктура бизнеса;
- образование новых стран, реализующих параллельные процессы системной трансформации в направлении рыночных экономик, и участие в процессе глобализации.

Последствия глобализации довольно дифференцированы. Несомненно, общим, позитивным результатом является ускорение экономического развития. Среднегодовые темпы роста за последние 25 лет составили около 3 %. Этому способствовал процесс концентрации, который затронул как экономические, так и урбанистические системы.

Важным положительным последствием глобализации для многих стран является облегчение перелива технологического капитала, а также их стремительное развитие. Успеха добилась Ирландия, которая вошла в группу наиболее развитых стран. К государствам, которые ускорили развитие за последние 30 лет, относятся: девять азиатских — Китай, Индия, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Гонконг, Таиланд, Япония, Малайзия, три европейские — Ирландия, Португалия, Испания, а также одна африканская — Ботсвана.

К сожалению, современная глобализация ведет к появлению ряда негативных последствий [5]. Важнейшие из них:

- увеличение неравенства в отношении распределения. В 1870 г. средний доход в самых богатых странах по сравнению со средним доходом в беднейших странах был в 11 раз больше, в 1985 г. — в 52 раза, а в начале XXI в. — в 60 раз [6];
- нарастающий хаос в социально-экономической жизни. Речь идет об упадке старого порядка, опирающегося на национальное государство, и формировании нового порядка, опирающегося на «глобальное государство». Этот хаос привел к нынешнему глобальному кризису, ко-

торый начался в банковском секторе и в настоящее время идет в направлении государственных финансов (фискального кризиса)*;

- ограничение роли государства, части его суверенитета. Такое положение имеет место в рамках Евросоюза. Между этими ограничениями роли государства существует принципиальная разница. В рамках альянса государство добровольно отказывается от части суверенитета, глобализация же «выталкивает» государство из его нынешней роли;

- рост диспропорции в доходах управленческих кадров и рядовых работников. Например, в США среднее годовое вознаграждение возросло с 32,5 тыс. дол. США в 1970 г. до 35,8 тыс. дол. США в 1999 г., т.е. на 10 % в течение 30 лет. Согласно данным Fortune Magazine, годовые доходы шефов 100 крупнейших американских фирм выросли с 1,3 млн дол. США (это составило 39-кратный доход рядового работника) до 37,5 млн дол. США (это составило больше, чем 1000-кратный доход рядового работника) [7].

3. Корпоративные признаки современного глобального рынка

В 2005 г. в мире функционировало 77,2 тыс. транснациональных корпораций (ТНК). Они располагали 773 тыс. зарубежных филиалов. Вместе с ростом числа ТНК наступает **интернализация** их деятельности, которая состоит в замещении экономических сделок, осуществляемых открытым внешним рынком, **внутрикорпоративными операциями**.

Географическое размещение ТНК выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Число ТНК в 2005 г. и их географическая структура

Группа стран	Число ТНК	Процент в целом	Число филиалов	Процент
ВРС	55,5 тыс.	71,9	256,2 тыс.	33,1
СРС	20,2 тыс.	26,2	407,0 тыс.	52,3
СТЭ	1,5 тыс.	1,9	109,8 тыс.	14,6

Примечание. ВРС — высокоразвитые страны, СРС — слаборазвитые страны, СТЭ — страны, трансформирующие экономику.

Источник: [8].

* Большой угрозой развития процесса глобализации с негативными последствиями является масштаб спекулятивных сделок, что может привести к глобальной финансовой катастрофе. Это реальная угроза для мировой экономической системы, вытекающая из лавинного и неконтролируемого прироста спекулятивных оборотов краткосрочными инструментами на мировом финансовом рынке, который сам пополняется и «взвинчивается», подчиняя себе также другие рынки: товаров, услуг и труда. Следует согласиться с констатацией одного из банкиров, что «мир финансов эмансипировался от реально существующего мира».

В 2008 г. насчитывалось около 80 тыс. ТНК, а также около 800 тыс. филиалов. Масштаб международной экономической деятельности ТНК в общих чертах образно представляют: величина прихода от продаж (sales), достигаемых их зарубежными филиалами, а также стоимость валового продукта (gross product) этих филиалов. Динамика этих показателей в 1982—2007 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2. Доходы ТНК и их филиалов в 1982—2007 гг.

Биллион долларов США	1982 г.	1990 г.	2004 г.	2007 г.	1982—2007 гг.
Доходы филиала	2,6	6,0	21,0	31,2	Рост в 12 раз
Доходы филиала брутто	0,6	1,5	4,3	6,0	Рост в 10 раз

Источник: [8].

Рейтинг 20 мировых лидеров ТНК по величине их доходов в 2008 г. на основе списка Fortune Global 500 в 2008 г. приведен в табл. 3.

Таблица 3. 20 крупнейших мировых корпораций по рейтингу Fortune Global 500 в 2008 г.

Рейтинг	Название ТНК (страна)	Миллиард долларов США	Рейтинг	Название ТНК (страна)	Миллиард долларов США
1	2	3	4	5	6
1-й	Wal-Mart Stores (США)	378,8	9-й	General Motors (США)	182,3
2-й	Exxon Mobil (США)	372,8	10-й	CopocoPhillips (США)	178,6
3-й	Royal-Dutch Shell (Великобритания/Дания)	355,8	11-й	Daimler (Германия)	177,2
4-й	British Petroleum (Великобритания)	291,4	12-й	General Electric (США)	176,7
5-й	Toyota Motor (Япония)	230,2	13-й	Ford Motor (США)	172,5
6-й	Chevron (США)	210,8	14-й	Fortis (Бельгия/Нидерланды)	164,9
7-й	ING Group (Нидерланды)	201,5	15-й	AXA (Франция)	162,8
8-й	Total (Франция)	187,3	16-й	Sinopec (Китай)	159,3

1	2	3	4	5	6
17-й	Citigroup (США)	159,3	19-й	Dexia Group (Франция/Бельгия)	147,6
18-й	Volkswagen (Германия)	149,0	20-й	HSBC Holdings (Великобритания)	146,5

Источник: [9].

Вследствие описанных выше экономических процессов **продвигается монополизация экономики**, но уже не в государственном, но в глобальном масштабе. К тому же мощные транснациональные корпорации, завладевая внутренними рынками факторов производства, становятся исключительным потребителем факторов производства и производственных услуг. **Тем самым развивается процесс монополизации экономики.**

Монополизация, соединенная с монополизацией, становится опровержением рынка.

Механизм, который управляет экономикой в глобальном масштабе, трудно назвать рынком, и, наверное, это не свободный рынок. Здесь можно использовать определение «**глобальный корпоративный рынок**».

Корпоративный, потому что именно мощные транснациональные корпорации используют его с целью реализации собственных интересов. Свободный рынок предпосылает и ведет к дифференциации как в индивидуальном, так и в государственном масштабе. Рынок попросту премирует более исправных и лучших. Возможность быть лучшим, иметь больше других — это сила, способствующая прогрессу [1]. На таком рынке теоретически все имеют шансы зарекомендовать себя. Господствует рыночная демократия. Потребители могут выбирать товары и производителей. Производители могут выбирать виды деятельности, которые, по их мнению, принесут им выгоду.

Глобальный корпоративный рынок не имеет ничего общего с демократией. Можно сказать, что на этом рынке мы имеем дело с диктатом корпорации. Субъекты (кроме мощных транснациональных корпораций) даже теоретически не имеют шансов. Они должны подчиниться, и поэтому глобальный корпоративный рынок, действующий без ограничений и внешних объединений по отношению к себе, ведет к значительно большей дифференциации. Следует однако отметить, что процессы дифференциации, являющиеся результатом действия корпоративного рынка, отличаются от процессов дифференциации, которые являются результатом действия свободного рынка. Характерным проявлением глобализации экономики является активизация перелива капитала. Хозяйствующие субъекты в стремлении к достижению своих микроэкономических целей задаются еще одним вопросом (кроме классических вопросов: что? для кого? как?) **где производить?** Таким образом, в усло-

виях процесса микроэкономической глобализации перелив капитала поступает в те страны, в которых выше норма прибыли и которые ближе к рынкам сбыта. Чаще всего перелив капитала поступает в слабо развитые страны со стабильным политическим положением. Таким образом создается впечатление, что уменьшаются имущественные различия.

Однако это только иллюзия, которая может быть использована с политической точки зрения с целью защиты интересов транснациональных корпораций. Выгоды не меняют владельца только по поводу перемещения капитала и принадлежат тем же владельцам корпораций. Владельцы могут жить в тех же местах, как раньше. В случае прямых капиталовложений они лишь иначе размещены. Именно это размещение вызывает иллюзию. Следует помнить, что факт размещения капитала (в любой форме) американским инвестором, например в Польше, не равнозначен тому, что Польша стала владельцем этого капитала. С виду кажется, что Польша стала богаче, так как, например, был построен автозавод «Опель». В действительности это не так. В результате самого притока капитала мы вовсе не стали богаче. Мало того, за распоряжение этим капиталом мы должны заплатить, способствуя таким образом обогащению владельца капитала. Не говоря уже о подчинении структуры экономики интересам этого же капитала, а эти интересы вовсе не должны быть тождественными. Поэтому действительные различия в бытовых условиях, несмотря на некоторые изменения в их безусловном уровне, не уменьшаются, а углубляются.

Однако следует обратить внимание на возможные выгоды, которых могут добиться государства и жители государств, в которые поступает приток капитала. Благодаря притоку капитала национальная экономика получает более выгодные условия развития. Страна может развиваться быстрее по отношению к ситуации, если бы не было этого притока капитала. Это не исключает, но даже углубляет разницу, которая является последовательностью диспропорций в разделении выгод, вытекающих из вложенного капитала. Страна, которая ищет капитал с целью его привлечения, вынуждена создать ему конкурентные условия: более дешевые условия производства и других капиталовложений, либерализация деятельности, а также относительно низкие ожидания в отношении собственных выгод. Взамен за это страна живет обещаниями, данными ей инвесторами, что экономика будет развиваться, а люди будут жить в достатке.

Как видим, глобальный корпоративный рынок не решает макроэкономических проблем — дифференциация, маргинализация использования фактора труда и других проблем, которые на основании открытия рынка над границами государств выходят за рамки одной страны. Эти явления становятся глобальными проблемами.

В механизмах функционирования экономики в условиях глобализации должно что-то измениться. Это изменение будет вынужденным в связи с нарастающими противоречиями между доминирующими мик-

роэкономическими и второстепенными макроэкономическими интересами. Международный экономический порядок, сформированный процессами глобализации, должен быть стройным и комплексным. Процесс глобализации должен быть дополнен макроэкономическим измерением.

Одним из негативных последствий настоящего процесса глобализации является проблема труда. Человек хочет работать, руководствуясь несколькими индивидуальными мотивами: экономическими, общественными и психологическими. Труд для конкретного человека является источником его доходов, одновременно для общества содействует удовлетворению потребностей путем производства материальных благ или оказания услуг. Кроме возможности приобретения доходов человек хочет работать, ибо работа дает ему возможность преодолеть одиночество, общественную изолированность, возможность пребывания в другими людьми (общественный мотив). Кроме того, работа вызывает чувство собственного достоинства, пригодности в среде, дает возможность проявить свои способности и умения, а также возможность самореализации (психологический мотив). Сила воздействия отдельных мотивов зависит от ситуации, в которой находится человек. Человек без работы и средств содержания будет искать какую-нибудь работу, лишь бы получить доход; материально обеспеченный человек, не отказываясь, конечно, от увеличения богатства, будет искать работу, которая даст ему возможность реализовать другие цели.

Однако следует заметить, что соотношения между мотивами поступления на работу зависят также от философии, которой руководствуются правящие страной (странами). «Экономистическая» философия может вести к фегишизации индивидуального богатства и утраты других ценностей человеческого труда. Американский экономист и политик Рифкин (J. Rifkin), сравнивая американскую и европейскую модели, утверждает, что «в Америке считается богатство, в Европе — качество жизни. В американском мире правы сильные, т.е. американцы. В европейском — каждый имеет свои права» [10]. Основным элементом европейской мечты является качество жизни, а американского — богатство. Эта философия объединяет американцев. И хотя не каждый становится богатым, но каждый об этом мечтает. Одни все выигрывают, другие все проигрывают. Следовательно, богатые становятся богаче, а бедные — беднее. Проигрывающие исключаются из общества, а тех, кто не подчиняется, сажают в тюрьму. В этом отношении США похожи на Европу, но 200 лет тому назад. Оказалось, что последствия применения американцами такой философии все более негативны в общественном отношении. В настоящее время по дифференциации доходов США занимают 24-е место в мире. Среди стран ОЭСР только Мексика и Россия имеют большую дифференциацию [4].

4. Некомплектность процесса глобализации

Микроэкономическая глобализация опирается на философию свободного рынка, господствующего над границами государств. Согласно

логике рынка, основой формирования доходов являются располагаемые факторы производства и их цены. Однако рынок до тех пор является эффективным и выгодным механизмом фирмирования доходов, пока факторы производства, в том числе труд, используются повсюду. Глобализация в нынешней форме ведет к провалу этой логики. Труд перестает быть повсеместным. Как констатировал Л.С. Туров, известные атрибуты рыночной экономики — экономический рост, надежная занятость, рост реальной заработной платы — уходят в прошлое. Глобализация изменяет капитализм, но если капитализм хочет продержаться, что-то должно измениться, чтобы предотвратить его нарастающие негативные последствия.

Глобализация на настоящем этапе развития этого процесса некомплектная. Некомплектность касается экономического масштаба, но прежде всего политического. Экономическая некомплектность касается отсутствия:

- свободы передвижения товаров в недостаточном масштабе, особенно в отношении сельскохозяйственных товаров;
- свободы передвижения над границами; в принципе это не касается фактора труда.

Негативные последствия современного этапа глобализации экономики являются последовательностью политической некомплексности этого процесса. Рынок, функционирующий в пределах государства, имеет своего суверена — государство. Государство, используя свои полномочия, может воздействовать на экономические субъекты, чтобы могли быть реализованы микроэкономические цели. Не вникая в подробную сферу действия и инструменты влияния государства на экономику, можно установить, что рынок вместе с государством может формировать стройный механизм, дающий возможность мирить микро- и макроэкономические интересы.

Такая структура не существует в глобальном масштабе. На настоящем этапе глобализации доминирует рынок и являющиеся следствием его распространения над границами государств мощные экономические субъекты — транснациональные корпорации. Для национального государства здесь нет места, разве ... что это государство-гегемон. Но в таком случае нет параллельности систем микро- и макро. Одна касается глобального масштаба, другая — одного государства. Это приводит к эскалации противоречий интересов микро- с интересами макро- в глобальном масштабе.

Рынок, независимо от радиуса своего воздействия — в пределах государства или же вне его границ — уже не является достаточным механизмом формирования доходов и всеобщего использования фактора труда. Политика дерегуляции ведет к явлению «убивания рабочих мест» (jobkilling). И это проблема не только одной страны, а тем более одного сектора экономики. Это проблема всего мира. Если глобализация не изменит свой характер, то проблема труда будет быстро нарастать. Нарастающих макроэкономических проблем в национальном мас-

штабе, называемых глобальными общественными проблемами, не решит рынок и его субъекты, даже если затронут вопрос так называемой общественной ответственности бизнеса за общие дела. Повод мизерной эффективности очевиден. Отсутствует механизм принуждающего поведения субъектов, которые могли бы решать макроэкономические проблемы. Мало того, рыночный механизм тормозит поведение в этом направлении. Чрезмерные добровольные расходы субъекта на макроэкономические цели влекут за собой сокращение их средств, что в сравнении с другими субъектами уменьшает его конкурентоспособность.

Данных проблем не решит ни одно национальное государство, действующее в одиночку. Национальное государство действует в интересах своей экономики и граждан, а не всей глобальной экономики и всех людей планеты. Настоящий процесс глобализации лишь подтверждает это. Например, национальное государство США, которое пытается организовать, если не сказать управлять процессом глобализации, делает это с точки зрения своего интереса, а не интереса стран, «поглощаемых» глобализацией. Мало того, способным субъектом считается тот, кто может ввести новый экономический порядок в развивающихся странах. Новый экономический порядок, который, по мнению США и находящихся под их влиянием международных экономических организаций — Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, должен ликвидировать территории бедности и вывести экономики на путь постоянного развития. Единственным условием этих изменений является, по мнению названных выше организаций, реализация их рекомендаций, касающихся принципов развития экономики. В этих принципах, разумеется, речь идет о правилах, выгодных для США, т.е. дерегуляции, либерализации и приватизации.

Политическая некомплектность глобализации вызывает:

- образование бреш и несвязность процессов развития в мировом масштабе;
- отсутствие процесса политической глобализации вызывает отсутствие координации стихийных процессов экономической глобализации;
- в результатах политической некомплектности мы имеем дело с хаотичной некоординированной системой управления глобализацией — без глобального правительства.

Важнейшим последствием и одновременно угрозой для государства в процессе глобализации является нарастающий хаос в общественно-экономической жизни. Речь идет об упадке старого порядка, опирающегося на национальное государство, и несформированности нового порядка, опирающегося на «глобальное государство».

Решению проблемы некомплектности глобализации, по нашему мнению, должны способствовать следующие действия:

- признать улучшение условий общественной жизни (ликвидация голода и нищеты) важнейшей целью экономической деятельности, которой должна способствовать глобализация;

- признать знания (технологии) глобальным публичным благом, которые представляют собой эффект вклада всего человечества со всеми его последствиями, направленными на устранение ограничений в их использовании (реформировать закон об интеллектуальной собственности, что не означает лишения возможности извлекать выгоды авторами). Тем самым создать условия, дающие возможность доступа к знаниям (технологии); частные рынки отличаются дефицитом предложения общественных благ;
- ограничивать монополии во всех областях экономической, общественной и культурной жизни, выступающие как в масштабе государства, так и в мировом масштабе (это не равнозначно уходу от шкалы выгоды);
- укрепить национальные государства по вопросам представления интересов своих граждан и экономик, но с учетом глобальных правил, установленных реформированной Организацией Объединенных Наций; глобализация не должна вести к образованию глобального государства;
- создать возможности развития обществ в отдельных странах, учитывая их культурную историческую специфику, традиции, обычаи и нравы;
- создать возможность организации сплочения обществ вокруг общей культуры, нравов и обычаев;
- укрепить роль общественных неправительственных организаций, действующих как на территории отдельного государства, так и в наднациональном масштабе.

5. Резюме

Подводя итог сказанному, следует заметить, что необходимостью, вытекающей из пороков современного процесса глобализации, является его дополнение макроэкономическим характером. Проявлением макроэкономического характера глобализации будет образование демократических глобальных институтов, чего-то вроде «глобального правительства». Родственным в отношении глобализации процессом является региональная интеграция.

С наиболее продвинутой региональной интеграцией мы имеем дело в рамках Евросоюза. Общим признаком этих двух процессов является, несомненно, открытие рынка. Принципиальная разница между процессами глобализации и интеграции состоит в роли институционального фактора. В процессе глобализации институциональный фактор «вытесняется» транснациональными корпорациями. Институты мешают глобализации.

Усиливается противоречивость микро- и макро-. Иначе этот процесс развивается в рамках интеграции, группировки которого образуются на принципах добровольных систем институтов. Институты играют ведущую роль в регионализации. Происходит относительное управление макро- и макро-. Считаем, что опыт Евросоюза мог бы стать

неким указателем для политической «комплектации» глобализации. Путь к политической глобализации идет через региональные интеграции.

Литература

1. *Szymański, W.* Interesy i sprzeczności globalizacji / W. Szymański // Wprowadzenie do ekonomii ery globalizacji. — Warszawa: Difin, 2004; *Szymański, W.* Globalizacja, wyzwania i zagrożenia / W. Szymański // Warszawa: Difin, 2001.
2. *Bauman, Z.* Globalizacja. I co z tego wynika? / Z. Bauman. — Warszawa: PiE, 2004.
3. *Galbraith, J.K.* Gospodarka niewinnego oszustwa / J.K. Galbraith. — Warszawa: MT Boznes, 2005.
4. *Thurow, L.C.* Przyszłość kapitalizmu / L.C. Thurow. — Wrocław: Wyd. Dolnośląskie, 1999.
5. *Stiglitz, J.E.* Wizja sprawiedliwej globalizacji. Propozycje usprawnień / J.E. Stiglitz. — Warszawa: Wyd. Naukowe PWN, 2007.
6. *Kolodko, G.W.* Moja globalizacja, czyli dookoła świata i z powrotem DO / G.W. Kolodko. — Toruń, 2001.
7. *Krugman, P.* Upiorny sen Ameryki / P. Krugman // New York Times Magazine. — 2000. — 20 oct.
8. World Investment Report 2009, UNCTAD.
9. <http://money.cnn.com/magazines/fortune/fortune500/2008/full list/>.
10. *Rifkin, J.* Europa przyszłości świata — rozmowa Jacka Żochowskiego z Jeremy Rifkinem / J. Rifkin // Polityka. — 2005. — № 45.

Belarus State Economic University. Library.
<http://www.bseu.by>